Су Ман просто описал ей ситуацию, и пока не смог привести её в нормальное состояние, но смог подавить вирус в ней, чтобы не было дальнейших мутаций. Когда Одиннадцать слушала, она не выглядела паникующей, а наоборот, казалась спокойной. Она посмотрела вдаль и резко сказала: "Я не хочу становиться нормальной, так что не беспокойтесь об этом". Чэн Аня была шокирована. Когда она уже собиралась говорить, Су Ман прервал ее. Красавица Су, казалось, ожидала ее реакции, но не остановила ее, как и не одобрила. "Даже если ты захочешь превратиться в свою обычную сущность, боюсь, что сейчас я ничего не смогу с этим поделать", - сказал он. Одиннадцать ответила чуть более глубоким тоном. Ее очень худой подбородок казался особенно хрупким, когда она спокойно сидела, глядя на проносящийся мимо нее мир. "Сколько мне еще осталось жить? спросила Одиннадцать у Су Мана через некоторое время.

"Если вы настаиваете на лечении, я могу подавить в вас вирус на время, которое продлится около года. Когда вирус акклиматизируется в Вашем организме, Ваш организм будет способен бороться с ним, и дальнейшее подавление вируса не поможет. Когда это время наступит, ожидайте мутаций, но я не могу сказать точно, как они будут проявляться". "Значит, так", - сказала Одиннадцать. Когда Элевен приняла решение, изменить его было практически невозможно.

"Подумайте хорошенько. Если пока оставить в стороне мутации, то вирус, вливаясь в ваши клетки, будет также потреблять питательные вещества в вашем организме. Вы станете слабее и, возможно, не проживете дольше трех лет. Если произойдут мутации, то срок в один год, о котором говорил Су Ман, будет равен одному году, если в организме не произойдет никаких изменений. Поскольку эти вирусы чрезвычайно склонны к мутациям и нестабильны, по моим оценкам, могут произойти быстрые изменения, в результате которых Вам останется жить меньше месяца. Если вы будете настаивать на отказе от лечения, оно может оказаться бесполезным", - сказал Су Рухуа.

"Да. Одиннадцать, давайте вернемся в Эр-Рияд, чтобы Су Ман смог поставить Вам подробный диагноз, прежде чем мы продолжим. Если действительно есть шанс на полное выздоровление, вы попробуете? Жизнь важнее всего". Чэн Аня крепко сжала руку Одиннадцатой, пытаясь убедить её. "Ты только что сбежала, и колебания эмоций неизбежны. Одиннадцать, мы не стеснены во времени. Нас много вокруг тебя, и ты можешь делать все, что захочешь. Нет никакой необходимости подвергать свою жизнь такому риску", - сказала Чэн Аня, глядя в глаза Одиннадцатой. "Тебе этого не понять". Одиннадцать рассмеялась про себя и пожала плечами. Чэн Аня заметила, что на правой ладони Одиннадцати появилось черное пятно размером с монету, которое шокировало своим видом. Су Ман и Су Рухуа с недоумением смотрели на нее.

"Я насильно собрал все вирусы в себе на ладони", - мягко сказала Одиннадцать. Это был единственный способ продлить свою жизнь, который я смог придумать прошлой ночью, помимо лечения". Су Ман, если мои предположения верны... Потеряю ли я свои способности, если пройду курс лечения? И не буду ли я всю жизнь мучиться, если заболею или даже попаду под дождь?" Су Ман кивнул. "В общем и целом верно, но это не само собой разумеющееся. Дайте мне еще немного времени, чтобы вирус проник в вас, и я смогу сделать вас таким же здоровым, как и все остальные. При этом, боюсь, вам придется потерять навыки боевых искусств". Боевые искусства Одиннадцатой были основаны на древних боевых искусствах. Она открыла свои каналы еще в юности и приобрела внушительный набор навыков. Поскольку в основе ее боевых искусств лежала ци, она никогда не смогла бы восстановить их, если бы потеряла. Пришлось бы начинать все с нуля, и она не смогла бы и половины того, на что была способна.

Она очень хорошо знала свой организм и не хотела подвергаться какому-либо специфическому лечению, а просто бросить все на произвол судьбы. Она не хотела бы прожить оставшуюся

жизнь с болезнями и лекарствами в качестве компании и без своих навыков. Она предпочла бы умереть в лучах славы. "Как это могло случиться?" пробормотала про себя Чэн Аня, глядя на Одиннадцать в легкой панике. Она овладела боевыми искусствами только для того, чтобы вынести столько боли и обид, и она не могла позволить себе потерять свои навыки, как не могла позволить себе отбросить свое достоинство. Иначе Одиннадцать никогда не станет Одиннадцатью. "Аня, не волнуйся. Это моя жизнь", - просто сказала Одиннадцать. "Одиннадцать, пожалуйста, не говори так. Ты можешь жить интересной жизнью и без боевых искусств. Большинство из нас не владеют боевыми искусствами и при этом живут хорошо". Чэн Аня не знала, как переубедить Одиннадцать. Она надеялась только на то, что Одиннадцать будет жить, так как это было очень важно.

Одиннадцать покачала головой. Ее мир отличался от мира Чэн Аня. Мир Чэн Аня был солнечным, а ее мир - темным. Это было сравнение яблока с апельсином. За Е Вэем числились многочисленные обиды, за ней охотились соперники, а если она потеряет свои навыки, то, возможно, окажется замешанной и в делах своих любимых. Если ее схватят, то будут унижать до самой смерти. Было ли это необходимо? Одиннадцать была достаточно мудра. Она не стала говорить о своей ненависти к Мо Е и, соответственно, отказываться от лечения, но хотела, чтобы он почувствовал, что сделал с ней. К такому решению Одиннадцать пришла только после долгих размышлений. Она не хотела никого впутывать в свои дела и не желала, чтобы ее схватили когда-нибудь по неосторожности. Учитывая свою гордость, она предпочла бы выступить в последний раз, а не просить пощады. Некоторые вещи были даже дороже жизни.

Су Рухуа в глубокой задумчивости смотрела на боковой профиль Одиннадцатой. "Если бы вы могли полностью вылечиться и стать самим собой до того, как вам ввели вирус, вы бы захотели дать этому шанс?" неожиданно спросила Су Рухуа. Одиннадцать на мгновение опешил и посмотрел на нее. "Как это возможно?" передразнила она себя. Су Рухуа мягко улыбнулась. "Почему бы и нет? Дайте Мэн Мэну немного времени, и он просто придумает решение". "Верно. Но есть еще Бай Е. Мы с Третьим Молодым Мастером Е уже лечились у Бай Е и у него. Одиннадцать, не спеши сдаваться. Бай Е и Су Ман - лучшие врачи, и выход обязательно найдется", - поспешно сказала Чэн Аня, держа Одиннадцать за руку. "Всё будет хорошо". "Я не надеюсь на это", - тут же заявила Одиннадцать. Су Ман не стал ее уговаривать. "Сначала оправитесь от ран, а об остальном поговорим позже. Как Вэй Вэй?"

Вэй Вэй? Одиннадцать нахмурилась и молча смотрела на Су Рухуа. Су Мэн знал, о чем думает Одиннадцать. Су Рухуа мягко улыбнулась. "Что ты на меня смотришь? Я уже сказала, что не имею никакого отношения к сыновьям, так что, пожалуйста, лайте на правильное дерево. Подожди, ругайся на меня сколько хочешь, а я пополню твой лексикон бранных слов, если тебе их не хватит. Вы же не любите тех, кто ругается". Чэн Аня потеряла дар речи. Такая плохая мать действительно была одна на миллион. "Вэй Вэй потеряла память и ничего не могла вспомнить. Я считаю, что Мо Цзюэ промыл ей мозги, так как она даже не смогла меня узнать. Сейчас ей ничего не угрожает, Мо Цзюэ не причинил ей вреда". "Промыть мозги? Что это значит? "Чэн Аня выглядела немного озадаченной. "Как... стереть память?" Одиннадцать кивнули, и Чэн Аня была озадачена. Неужели это вообще возможно? Мужчины были сложными существами, и она не могла понять, как происходит промывка мозгов. Люди не были похожи на роботов, которым можно стереть память.

"Ничего страшного, правда. То, что ей стерли память, гораздо лучше, чем пересадка мозга. Некоторым врачам удавалось вживлять воспоминания одного человека в сознание другого и полностью переворачивать его жизнь". Су Рухуа холодно рассмеялся. Чэн Аня затаила страх и, кажется, впервые не увидела улыбки Су Рухуа. Впечатляющая и величественная внешность Су Рухуа казалась ужасающей, но это длилось лишь мгновение. Вскоре она стала прежней. "Мо Цзюэ слишком жестокий. Как он мог так обойтись с Вэй Вэй?" Чэн Аня была немного

взволнована. Мо Цзюэ был эгоистом до такой степени, что его не волновали мысли Вэй Вэя, и он просто заставил Вэя забыть обо всех остальных. "Пока Е Вэй не забудет прошлое, его желание не исполнится". Су Мань констатировал очевидное. Су Рухуа подняла руку. "А почему Мо Цзюэ хочет, чтобы Е Вэй потеряла память?" "Он хочет обмануть ее". Красавица Су констатировала очевидное.

Су Рухуа поняла, что к чему. "Мэн Мэн, ты хочешь сказать, что Мо Цзюэ нравится Е Вэй, а Е Вэй не нравится Мо Цзюэ? Мо Цзюэ стер ей память и обманом заставил думать, что они любовники?" Молчание всех было похоже на косвенное признание. Су Рухуа хлопнула рукой по столу. "К черту все это! Как Мо Цзюэ мог настолько опуститься, чтобы сделать такое?" Чэн Аня уже собиралась заговорить, как вдруг на сестру Красавицу снизошло озарение и она сказала: "Как отец, так и сын. Это и есть наследственность!" Чэн Аня ошеломленно молчала. Она восхваляла своего сына? Су Ман с любопытством посмотрел на нее. "Тебе стерли память?" "Не мне..." Су Рухуа сдержала улыбку и сделала паузу. "Стирание памяти эффективно". Она сменила тему. Чэн Аня снова замолчала. Су Мэн ничего не ответил. "Одиннадцать, где они? Можешь сказать Джейсону, Чу Ли и компании". спросила Чэн Аня. "Что сказать?" Су Ман поднял брови.

"Почему бы вам не сказать им, что Мо Цзюэ, заключивший Вэй Вэя в тюрьму таким образом, просто перегибает палку?" "Поверь мне. То, что Е Вэй будет рядом с Мо Цзюэ, гораздо лучше, чем ее освобождение. Это ее единственная возможность встретиться с Мо Цзюэ, и второго шанса не будет, если она упустит ее. Ты ведь тоже хочешь, чтобы Е Вэй была счастлива?" сказал Су Ман. Одиннадцать опустила глаза и ничего не ответила, а Чэн Аня не стала отвечать от имени Е Вэй. Она хотела сказать об этом Е Чену и Джейсону, но учла пожелание Одиннадцатой и не стала говорить об этом. Она не была уверена, что Е Вэй обрадуется, ведь они подходили к делу с разных сторон. Если бы она была на месте Е Вэя, а Е Чэнь на месте Мо Цзюэ, она бы возненавидела Е Чэня за это. 'Красавица Су, ты действительно чертовски откровенна'. "Одиннадцать, где они?" спросил Су Ман. Одиннадцать вдруг посмотрела на Су Рухуа. "Ты должна знать".

Все трое посмотрели на Су Рухуа, та кивнула и пожала плечами. "Я, конечно, знаю, где они, но почему я должна вам об этом говорить? Хотя эти негодяи и ведут себя не лучшим образом, но сдавать их будет просто аморально. Нравится вам это или нет, но я их мать. Аморально, аморально..."

http://tl.rulate.ru/book/13866/3162472